

В.Т. Гузов

Две власти

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Т. Гузов**
Две власти / В.Т. Гузов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 128 с.

ISBN 978-5-458-15595-3

ISBN 978-5-458-15595-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нашего пониманія, мы называемъ тайной природы, но пытливый умъ человѣка всегда стремится проникнуть своей мыслью въ эту таинственную область, при чемъ стремленіе это вызывается опять-таки самой природой, какъ и каждое явленіе или предметъ. Въ этомъ вызваніи и есть міровая загадка. Разгадать ее значить — объяснить необъяснимое, непонятное сдѣлать понятнымъ. Все это, вмѣстѣ взятое, свидѣтельствуешь о томъ, что природа сама какъ бы желаетъ или стремится объединиться и съ человѣкомъ и со всей вселенной въ такой степени, чтобы составить нѣчто дѣйствительно цѣлое, законченное, а слѣдовательно, и совершенное.... Иначе выражаясь, природа стремится какъ бы раздѣлиться сама въ себѣ, т.-е. устранить противорѣчіе, нарушающее принципъ совершенства и законченности.

Имѣя на этотъ предметъ свою точку зрѣнія, я предлагаю желающимъ ознакомиться съ этой книгой, получить возможность взглянуть на жизнь подъ тѣмъ угломъ зрѣнія, который захватываетъ еще неосвѣщенныя стороны ея; тогда многія противорѣчія какъ въ самой природѣ, такъ равно и въ проявленіяхъ человѣческой воли устранят-

ся сами собой, многое непонятное сдѣлается вполне яснымъ, недостижимое—доступнымъ. При всемъ этомъ опредѣляются какъ бы не одна, а двѣ природы или, выражаясь точнѣе, двѣ власти, равныя по силѣ, но противоположныя по существу и по стремленіямъ. Одна власть свидѣтельствуетъ о томъ, что человѣкъ есть совершеннѣйшее среди животныхъ, почему по праву именуется „вѣнцомъ творенія“, а вторая власть съ ясностью доказываетъ, что среди животныхъ глупѣйшее—человѣкъ, и что въ силу этого онъ представляетъ изъ себя полнѣйшее ничтожество.

Сужденія по этому поводу и доказательства я буду излагать въ примѣрахъ.

ДВѢ ВЛАСТИ.

Примѣръ первый.

Единовластіе.

ГЛАВА I.

Мы, люди, привыкли всё проявленія нашей жизни относить и подчинять дѣйствию одной власти. Такъ напримѣръ, мы создали религію, по которой все, проявляющееся въ жизни, физической или отвлеченной стороной своего существа относимъ всецѣло къ дѣйствию одной положительной власти—Бога. Далѣе, мы создали законы государственные, и полагаемъ, что судъ по нимъ исходить отъ одной положительной власти. Затѣмъ каждый человѣкъ всё свои стремленія и дѣла относитъ къ дѣйствию самоличной своей власти, и т. д.

И такъ, во всемъ мы стремимся видѣть единую власть, но когда жизнь на каждомъ шагу вызываетъ разочарованія въ

нашихъ стремленіяхъ, мы становимся въ тупикъ, не зная, чѣмъ объяснить подобное неожиданное явленіе. Такъ, напримѣръ, по религіознымъ возрѣніямъ Богъ, будучи всемогущъ и совершенъ, сотворилъ все самъ, а между тѣмъ появилась такая масса несовершенства и несправедливости, что даже богословы не знаютъ, что сказать на это и народъ думаетъ: „значить, никакой всемогущей власти нѣтъ и Богъ не что иное, какъ выдумка“. По законамъ же государственнымъ дѣло обстоитъ еще хуже: вчастую вмѣсто того, чтобы судья праведный судилъ раба недостойнаго выходитъ наоборотъ: судья недостойный, осуждаетъ праведнаго... И тутъ народъ думаетъ: „или законы—злая выдумка или... кто ихъ выдумалъ—недобрый человекъ“... Наконецъ, каждый изъ насъ самъ себя перестаетъ вѣрить: дѣлалъ одно—а вышло другое; устраивалъ революцію, а получилась реакція, или наоборотъ, дѣлалъ реакцію, а вышла революція; стремился увеличить состояніе, а потерялъ и то, что имѣлъ; предполагалъ любить (допустимъ, жену), а въ дѣйствительности — возненавидѣлъ, и т. д.

Благодаря подобнаго рода неожиданно-

стямъ и получающимся противорѣчїямъ въ дѣлахъ и въ ожиданїяхъ, дѣйствительность иногда доходить до положительныхъ курьезовъ. Возьмемъ изъ многихъ одинъ примѣръ самыхъ послѣднихъ событїй. Такъ какъ народная мысль сосредоточилась на единовластїи, то, естественно, все сильнѣйшее пробивалось къ этому предѣльному положенїю—единовластїю, т.-е. къ положенїю человека-властелина; поэтому каждый народъ имѣетъ своего единовластителя или царя. Но такъ какъ народы раздѣлились по странамъ, а страны по государствамъ и по національностямъ, то получилось на землѣ нѣсколько царей. И вотъ тутъ-то и начинается курьезъ.

На свѣтѣ есть одинъ народъ, хотя и не такой умный, какъ другїе, но за то по хитрости считается первымъ; это—одинъ изъ восточныхъ народовъ, персы. Вотъ ихъ царь—шахъ персидскїй—долго думалъ надъ тѣмъ, какъ же это такъ, что единовластїя въ концѣ концовъ не получилось: на землѣ оказалось нѣсколько царей вмѣсто одного.... Подумалъ, подумалъ мудрый повелитель Ирана и объявилъ себя не болѣе не менѣе, какъ царемъ царей... А чтобы его народъ и онъ самъ

повѣрили этому, началъ писать манифесты, начиная словами: „Мы, Царь Царей“, и т. д., и повѣрили всѣ—и народъ, и онъ самъ..., и даже остальные цари какъ бы согласились съ этимъ. И правилъ онъ на благо народа, но когда жизнь начала убѣждать въ противномъ, то получился курьезъ: Царь Царей превратился въ обыкновеннаго персіянина. Правда, его званіе принялъ другой, но курьезъ—такъ и остался курьезомъ.

Я же хочу доказать, что во всѣхъ рѣшительно проявленіяхъ жизни, какъ во всей вселенной, такъ равно и въ нашемъ мірѣ, и въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, какъ и въ самой природѣ, дѣйствуютъ не одна, а двѣ власти. Въ доказательство этого я приведу вамъ нѣсколько различныхъ примѣровъ изъ дѣйствительнаго положенія самыхъ жизненныхъ явленій, постараюсь брать примѣры общегосударственнаго интереса, какъ болѣе существенные, и приведу ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Изъ этихъ примѣровъ каждый человѣкъ съ ясностью можетъ убѣдиться въ справедливости моихъ предположеній о господствѣ двухъ властей. Но такъ какъ эти власти противоположны по стремленіямъ (иначе была бы одна власть),

то ихъ существованіе выражается въ непрерывной борьбѣ. А такъ какъ каждая изъ этихъ властей безпредѣльна, то сфера ихъ вліянія (эта борьба) захватываетъ не только человѣка, или иную матерію, или разумное существо, но и всю вселенную, всю безконечность.

Примѣръ второй.

Вѣра и религія.

ГЛАВА II.

Прежде всего нужно точно, т.-е. съ ясностью опредѣлить понятіе о вѣрѣ: что такое—вѣра. Тогда представленіе о религіи сдѣлается само собой понятнымъ.

Пониманіе вѣры у людей различно. Каждый по своему о ней судить. Въ общемъ же всѣ понятія свелись къ тому, что вѣра есть не что иное, какъ признаніе Бога за самостоятельную личность, творческую силу, отъ которой все происходитъ. Такъ на примѣръ: и любовь, и ненависть, и что отъ Него нисходятъ и несчастіе и счастье, и даже сотворенный Имъ въ началѣ херувимъ въ послѣдствіи ослушался Божескихъ велѣній, за что былъ превращенъ въ сатану, т.-е.

въ духа проклятiя и вѣчной злобы; и что этотъ Богъ, какъ сила, подобенъ солнцу, которое и живить и иссушаетъ; и что вслѣдствiе всего этого у человѣка является чувство раболѣпнаго трепета предъ сознаниемъ всемогущества карающаго Бога, а на ряду съ этимъ, чувство благоговѣйнаго умиленiя предъ Его милосердiемъ и ниспосылаемыми щедротами кающемуся грѣшнику. Совокупность подобныхъ чувствъ, испытываемыхъ человѣкомъ, называется „религiознымъ настроенiемъ“, и что религiозное настроенiе въ свою очередь вызываетъ потребность вѣрить, а подобнаго рода потребность создаетъ обряды, какъ внѣшнее проявленiе внутреннихъ духовныхъ стремленiй.

Мнѣ думается, что приведенное или ему подобное понятiе о вѣрѣ есть величайшее заблужденiе, возникшее на почвѣ прогрессивнаго деспотическаго порабожденiя человѣческой воли, человѣческой мысли...

Вотъ почему всѣ религiи превратились въ законъ, а вѣра въ обрядъ.

Мысль человѣческую, этотъ величайшiй Божiй даръ, заключили въ рамки, указали предѣлы, заборъ; за этотъ предѣлъ, за этотъ заборъ человѣкъ не имѣлъ права (по зако-

ну) выпускать свою мысль изъ своей головы, дабы не поплатиться за ослушаніе этой самой головой. Мысль человѣческая не имѣла также права приближаться къ своему первоисточнику—Богу, это также запрещалъ законъ (человѣческій). Этотъ законъ во всѣ времена издавался своими современниками, своими Пуришкевичами, Пергаментами, епископами правыми, епископами лѣвыми и свѣдущими людьми, партійными и безпартійными, и т. п. братіей. Такимъ путемъ получался законъ по закону. Этотъ законъ время отъ времени передѣлывался людьми соотвѣтственно человѣческому развитію и потребностямъ даннаго времени. Все измѣнялось въ этомъ законѣ, кромѣ принципа порабощенія воли и мысли человѣческой, именно, кромѣ того, съ чего слѣдовало бы начать измѣненіе.

Творчество человѣческой мысли, стремящейся вырваться изъ несносной темницы, этой тяжелой неволи человѣческаго деспотизма, вырваться и уйти къ своему Богу, признавалось еретическимъ пачаломъ... Быть можетъ, человѣкъ, дѣйствительно, стремился къ Богу по ложному пути, но все же онъ стремился Его познать, Его найти, такъ

точно, какъ заблудившійся ребенокъ стремится, быть можетъ, и по ложному пути отыскать свою мать, чтобы въ ея объятіяхъ забыть свое горе... И одно искреннее стремленіе приближаетъ его къ матери и худо, если ребенокъ перестанетъ чувствовать потребность въ подобномъ стремленіи, это будетъ великое горе и для него и для матери. А горе еще большее, когда человекъ потеряетъ потребность въ стремленіи къ Богу, хотя бы и ложнымъ путемъ; потеряетъ стремленіе разгадать то, чѣмъ онъ живетъ. Это горе—безпредѣльно. И вотъ за это естественное стремленіе живой человеческой мысли къ своему первоисточнику, высшему разуму—Богу, людей мучили, жгли на кострахъ, всячески пытали и до нашихъ дней лишали общечеловѣческихъ правъ, посылая другъ другу проклятіе, однимъ словомъ, ненавидѣли.

Кто желалъ избѣгнуть подозрѣнія въ принадлежности къ еретичеству, т.-е. избавиться отъ ненависти, тотъ долженъ былъ принять обрядъ—за вѣру, а законъ—за религію...

И вотъ этимъ путемъ заблужденій человечество дошло до потери истинной вѣры. Той вѣры, которая двигаетъ горами...